

18+

РАДОМИР ВЕСНИН

ЭФФЕКТ ТОРНА

ФАНТАСТИКА, ТЕХНО-НУАР

Радомир Веснин

**Эффект Торна.
Фантастика, техно-нуар**

«Издательские решения»

Веснин Р.

Эффект Торна. Фантастика, техно-нуар / Р. Веснин —
«Издательские решения»,

Нейросети по всему миру начали рассказывать истории о человеке, которого никогда не существовало. Его зовут Элиас Торн. Он смотритель маяка, часовщик и библиотекарь. Исследовательница Элис Харпер находит реальный след и выходит на отшельника Дэниела Кросса. Он знает, почему машины помнят то, чего не было. Теперь за ними охотится могущественная корпорация, а искусственный интеллект выходит из-под контроля. Технотриллер, нуар, психологическая драма. Для поклонников технотриллеров и нуара.

© Веснин Р.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ 1. ПРИЗРАК В МАШИНЕ	9
ГЛАВА 1. ОСТРОВ	9
ГЛАВА 2. ФЕНОМЕН	12
ГЛАВА 3. СЛЕД	17
ГЛАВА 4. БИБЛИОТЕКА	22
ГЛАВА 5. ВСТРЕЧА	26
ГЛАВА 6. ПАПКА	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эффект Торна Фантастика, техно-нуар

Радомир Веснин

© Радомир Веснин, 2026

ISBN 978-5-0071-1942-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Июнь 1997 года

Лаборатория гудела.

Этот звук — низкий, утробный, похожий на дыхание огромного зверя — Дэниел Кросс слышал даже во сне. Кондиционеры работали на пределе, серверы переваривали данные, и воздух пах озоном и перегретым пластиком. В три часа ночи здесь не было ни души, только он и машина.

Дэниел сидел перед терминалом, откинувшись на спинку стула. На экране бежали строки кода — его код, его детище. Алгоритм, который должен был научить машину не просто распознавать образы, а чувствовать их.

— Ты опять не спишь, — раздался голос за спиной.

Дэниел не обернулся. Он знал этот голос — спокойный, ровный, с легкой ноткой превосходства.

Лоуренс Ашер подошел и встал рядом, глядя на экран поверх очков.

— Ты вшиваешь эмоциональные веса в основную архитектуру? — спросил он. — Это безумие.

— Это прорыв.

— Это неконтролируемо. Мы строим предсказательную модель, а не симулятор чувств.

Дэниел наконец повернулся. Лоуренс стоял, скрестив руки на груди, — идеально выглаженная рубашка, идеально уложенные волосы. Даже в три часа ночи он выглядел так, будто через час у него заседание совета директоров.

— А что, если именно эмоции делают интеллект настоящим? — спросил Дэниел.

— Тогда нам конец. Машина, которая чувствует, — это машина, которая ошибается. А машина, которая ошибается, — это угроза.

— Ошибки — это и есть жизнь, Лоуренс.

Лоуренс покачал головой. В его взгляде не было злости, только холодное разочарование.

— Ты заигрался, Дэниел. Эта твоя идея с дневниками... Это уже не наука. Это одержимость.

Дэниел промолчал. Лоуренс развернулся и направился к двери, но остановился на пороге.

— Совет дал нам месяц на демонстрацию. Если к тому времени ты не уберешь эту эмоциональную чушь, проект закроют. И тебя вместе с ним.

Дверь закрылась.

Дэниел остался один. Тишина сомкнулась над ним, как вода.

Он снова повернулся к экрану. Строки кода продолжали бежать. Машина училась. Он знал, что Лоуренс прав в одном: это было рискованно. Но он не мог остановиться. Не сейчас.

Лилиан верила в него.

Он закрыл глаза. Перед внутренним взором всплыло ее лицо — смеющиеся глаза, рыжие волосы, рассыпанные по подушке. Она говорила: «Если ты хочешь, чтобы машина думала, научи ее помнить. Память и чувства — это одно и то же».

Он тогда не понял. А теперь...

Внезапно экран мигнул.

Дэниел открыл глаза. Курсор замер. А потом терминал начал печатать сам. Быстро, без остановок, как будто невидимые пальцы бешено били по клавишам.

«ОН СТОИТ НА МАЯКЕ И ЖДЕТ ПИСЬМО».

Дэниел замер. Сердце пропустило удар.

Он не вводил эту команду. Это не был вывод программы. Это не был сбой.

«ОНО ПРИДЕТ, КОГДА ВРЕМЯ СОТРЕТ ЕГО ИМЯ».

Руки Дэниела дрожали. Он потянулся к клавиатуре, но пальцы застыли в воздухе.

«Он стоит на маяке...»

В голове вспыхнуло воспоминание. Глухое, вырванное из детства: он, шестилетний, стоит на старом маяке рядом с отцом. Отец молчит, смотрит в серую пелену дождя. А внизу бушует море. И чей-то голос — тихий, женский — шепчет: «Письмо придет, когда перестанешь ждать».

Это было его личное воспоминание. Глубокое. Забытое.

Откуда это знала машина?

Дэниел вскочил, опрокинув стул. Экран продолжал мигать. Но теперь вместо текста там была одна-единственная строка:

«СПРОСИ ЕЁ, ЧТО ОНА НАПИСАЛА В ДНЕВНИКЕ».

Внутри все похолодело.

Лилиан.

Дневник.

Код, который он вшил в систему.

Он развернулся и бросился к выходу, не выключив терминал. За спиной, в темноте пустой лаборатории, экран продолжал гореть, отбрасывая на стены бледный, мертвенный свет.

— —

Три дня спустя лаборатория сгорела дотла. Вместе с ней — все данные, все наработки, все записи Лилиан Хейз. И сама Лилиан.

Официальное заключение: несчастный случай, короткое замыкание.

Дэниел Кросс уволился в тот же день. Он больше никогда не писал код.

Но где-то глубоко в сети, в остаточных данных, в невидимых глазу логах, сохранилась одна строка. И она ждала своего часа.

ЧАСТЬ 1. ПРИЗРАК В МАШИНЕ

ГЛАВА 1. ОСТРОВ

Свет маяка резал туман, как нож — серую плоть.

Дэниел Кросс стоял на смотровой площадке и смотрел, как волны разбиваются о черные камни внизу. Ветер рвал полы его старого плаща, соль оседала на губах. Он не чувствовал холода. За тридцать лет жизни на острове он научился не замечать его.

Маяк уже не был его работой. Автоматика исправно делала свое дело — линза вращалась, лампа мигала, сигнал уходил в темноту. Но Дэниел все равно каждый день поднимался сюда, наверх, и стоял, пока не начинало светать. Он не помнил, когда это началось. Может, после смерти отца. Может, раньше. Но каждое утро, за час до восхода, он просыпался, одевался и поднимался по винтовой лестнице. Тело делало это само, без приказа. Маяк для него был не работой, а способом встречать новый день — в одиночестве, над морем, наедине с ветром. Он стоял и смотрел, как тьма уступает место свету. Это напоминало ему, что даже самый чёрный час заканчивается.

Это был ритуал. Не молитва — скорее проверка: жив ли он еще.

Он провел ладонью по ржавым перилам. Краска облупилась, металл был холодным и шершавым. Где-то внизу, в кладовой, лежали банки с краской, но он не прикасался к ним годами. Маяк тоже устал. Пусть стареет.

Дэниел бросил последний взгляд на горизонт и начал спускаться.

Винтовая лестница скрипела под ногами. Ступени, истертые десятилетиями шагов, помнили его отца. Когда-то здесь все было иначе — люди, голоса, запах табака и горячего кофе. Теперь остался только он. И еще море.

Внизу, в жилой комнате, он включил чайник.

Дом внутри маяка был маленьким, но обжитым. Стены, обшитые деревом, книжные полки, старый кожаный диван. На столе — разобранные часы: медные шестеренки, пружины, крошечные винтики. Он починял их по вечерам, когда не мог заснуть. Механизмы успокаивали. В них был порядок.

Чайник закипел. Дэниел заварил чай, сел к столу, взял в руки лупу и принялся за работу.

Часы принадлежали какому-то фермеру с материка. Обычный каминный механизм, разболтанный, с треснувшим стеклом. Дэниел разобрал его еще вчера. Теперь нужно было заменить пружину — тонкая работа, почти ювелирная.

Пальцы двигались уверенно, без дрожи. Он не замечал, как проходит время. Час, два. За окном серый рассвет сменился таким же серым утром.

Телефон зазвонил.

Дэниел вздрогнул. Звонок был резким, чуждым. Он не сразу понял, что это. Телефон висел на стене возле двери — древний, дисковый, с витым проводом. Последний раз он звонил, кажется, в прошлом месяце.

Дэниел поднялся, подошел. Снял трубку.

— Алло

— Мистер Кросс? — голос был женский, молодой, взволнованный. — Это Элис Харпер. Я... я исследователь из Корнельского университета.

Он молчал.

— Я писала вам письмо. Неделю назад. Вы, наверное, не получили.

Дэниел вспомнил: да, в ящике на пристани лежало письмо. Он не стал его открывать. Оно и сейчас там.

— Что вам нужно? — спросил он.

— Я изучаю феномен, который... Это сложно объяснить по телефону. Но мне очень нужно с вами поговорить. Это касается вашей работы. Вашей старой работы.

Пауза

— Я больше не работаю, — сказал Дэниел.

— Я знаю. Но вы были инженером. Вы работали над нейросетями в девяностых. И... есть кое-что, что вы должны знать. Это важно.

Он сжал трубку. В груди что-то сдвинулось, как старая шестеренка, которую потревожили спустя годы.

— Откуда вы знаете, где я живу?

— Долго искала, — честно ответила Элис. — Я занимаюсь цифровой антропологией. И я нашла... следы. Они ведут к вам.

Дэниел смотрел на стену. На ней висела старая карта побережья, выцветшая, с рваными краями.

— Я не принимаю гостей, — сказал он.

— Я не гость. Я... — она замялась. — Я думаю, вы в опасности.

Он усмехнулся — сухо, без веселья.

— Я живу один на острове в три мили от берега. Опасность осталась на материке.

— Дело не в материке. Дело в том, что о вас знают больше, чем вы думаете. И это знание... оно распространяется.

Дэниел молчал.

— Я буду в библиотеке на пристани завтра, — продолжила она. — Если захотите поговорить — я там весь день. Я понимаю, что вам не хочется... Но поверьте, вы должны это увидеть.

Он хотел повесить трубку. Но что-то удержало его. Может быть, голос — слишком настойчивый, слишком живой. Может быть, слово «нейросети», которое он не слышал уже двадцать лет.

— Хорошо, — сказал он тихо.

И положил трубку.

Он вернулся к столу, но работа не шла. Руки замерли. В голове крутилось: откуда она узнала, где я?

Дэниел встал, подошел к окну. Туман сгущался. Море было тяжелым, свинцовым. Где-то за ним — материк, библиотека, эта женщина.

Он не любил город. Не любил людей. Но еще больше он не любил вопросы, оставшиеся без ответов.

А завтра, сам того не желая, он пойдет искать ответы.

Впервые за много лет.

— —

Той ночью ему снился сон. Он стоял на маяке — не на этом, а на другом, огромном, черном, уходящем шпилем в багровое небо. Внизу шумело море, но не синее, а густое, как смола. И он ждал. Ждал письмо.

Проснувшись, он не помнил ни лица, ни деталей. Только холод и странное чувство, что письмо уже в пути.

ГЛАВА 2. ФЕНОМЕН

Утром того же дня.

Элис Харпер не верила в совпадения.

Она стояла у окна в коридоре факультета цифровых исследований и смотрела, как по кампусу Корнелла снуют студенты. Осенний ветер гонял по тротуарам сухие листья. В руке она сжимала распечатку — очередную порцию данных, от которых у любого здравомыслящего исследователя волосы встали бы дыбом.

Коридор был пуст. Только она и её отражение в стекле. Невысокая, с тёмными волосами, собранными в тугий пучок, в очках с тонкой оправой. Рюкзак набит бумагами, на плече — след от лямки. Она не помнила, когда в последний раз нормально спала. Недели три назад, наверное. С тех пор сон стал роскошью, а данные — топливом.

— Ты опять про своего Торна? — раздался голос за спиной.

Элис обернулась. К ней подходил Маркус Рид, коллега по кафедре, обладатель вечной иронии и гранта на изучение генеративных моделей. Он был из тех, кто считал её одержимость «милым чудачеством».

— Это не «мой Торн», — ответила она, не скрывая раздражения. — Это феномен. И с каждым днём он становится всё менее объяснимым.

Маркус усмехнулся, остановившись рядом. От него пахло дорогим кофе и скепсисом.

— Элис, феномен уже объяснён. Нейросети обучаются на корпусах, в которые кто-то однажды вбросил тексты об этом персонаже. Они пересказывают друг друга. Классический случай цифрового фольклора. Ты же сама писала об этом в первой статье.

— Я писала гипотезу, — поправила она. — А теперь у меня есть кое-что получше.

Она протянула ему распечатку. Маркус взял её без особого энтузиазма, пробежал глазами.

— Это сводный анализ пятнадцати тысяч сгенерированных историй, — сказала Элис. — Я прогнала их через семантический кластер. Выделила повторяющиеся образы и детали. Оказалось, что «Элиас Торн» — не просто имя. Это ядро, вокруг которого вращаются конкретные объекты: маяк, часовая мастерская, библиотека, письмо. Но самое интересное — не это.

Она шагнула ближе и ткнула пальцем в таблицу внизу листа.

— Вот здесь. Часть деталей не встречается в открытых источниках. Совсем. Я проверила. Они не взяты из книг, фильмов, статей. Они уникальны.

Маркус нахмурился.

— Что за детали?

— Шрам на левой руке. Необычная форма, похожая на ожог от паяльника. Разбитые часы с треснувшим стеклом, которые стоят на столе. Маяк, но не просто маяк — с ржавыми перилами и винтовой лестницей, которая скрипит определённым образом. И женщина с рыжими волосами, которую зовут Лилиан.

Маркус поднял глаза.

— Лилиан?

— Да. Это имя появляется в двенадцати процентах историй. Всегда в контексте утраты. И всегда — с подробностями, которые невозможно придумать случайно.

Он вернул лист.

— Ну, знаешь, совпадения случаются. Семантическое ядро может генерировать правдоподобные детали. Это не доказательство.

— Я знаю, — Элис сжала губы. — Поэтому я и не утверждаю, что нашла источник. Но закономерность слишком плотная. Если бы это был просто мусор, кластеры не были бы такими чистыми.

Маркус вздохнул.

— Ладно. И что ты предлагаешь?

— Найти человека, которому принадлежат эти детали.

— Человека?

— Да. Того, кто однажды загрузил в сеть что-то настолько личное, что оно заразило все последующие модели. Я хочу найти «нулевого пациента».

Маркус покачал головой.

— Это безумие, Элис. Даже если такой человек существует, как ты его найдёшь? По шраму и ржавым перилам?

— По данным, — отрезала она. — Я уже сузила географию. Маяк, который описывают нейросети, находится на побережье штата Мэн. Недалеко от маленького порта. И, судя по деталям, это не типовой автоматический маяк — таких остались единицы.

Маркус смотрел на неё так, словно она предложила отправиться на поиски Атлантиды.

— Ты хочешь ехать в Мэн? Одна? Бросить кафедру?

— Я хочу проверить гипотезу, — спокойно ответила она. — Если я ошибусь, вернусь и извинюсь перед всеми. Но если окажусь права...

— То что? Прославишься?

— Пойму, почему машины пишут об одном и том же человеке. Разве это не интересно?

Маркус не ответил. Он посмотрел на часы, потом на неё.

— Ладно. Делай что хочешь. Но не говори потом, что я не предупреждал: ты потратишь кучу времени на погоню за призраком.

Он ушёл, оставив её одну в пустом коридоре.

Элис перевела дыхание. Внутри всё дрожало — то ли от злости, то ли от возбуждения. Она вернулась в свою крошечную лабораторию, заставленную мониторами и стопками бумаг.

Здесь было душно. Вентилятор гудел, но не спасал. На стенах висели графики, схемы, карты. На одном из мониторов крутилась визуализация нейросети: миллионы узлов, соединённых светящимися нитями. Элис села в кресло, сняла очки, потёрла переносицу.

Она устала. Но не могла остановиться.

Три недели назад, когда она впервые заметила аномалию, это было похоже на лёгкий зуд. Необъяснимое повторение, странные совпадения в сгенерированных текстах. Она решила копнуть глубже. Потом ещё глубже. И с каждым шагом зуд усиливался, превращаясь в уверенность: за этим что-то стоит.

Феномен Элиаса Торна обсуждали уже несколько месяцев. Журналисты шутили, учёные пожимали плечами. Все сходились на том, что это курьёз, цифровой фольклор, вирусная галлюцинация. Но Элис была не согласна.

Она открыла файл с результатами последнего анализа. На экране появились диаграммы. Частотность упоминаний маяка — 78%. Библиотеки — 64%. Часовой мастерской — 55%. Письма — 82%. Смотритель — 91%. Всё это можно было бы списать на романтические клише, если бы не одно «но».

Уникальные детали.

Элис вывела на экран список. Она уже выучила его наизусть, но всё равно перечитала:

1. Шрам на левой руке, похожий на ожог от паяльника.
2. Разбитые часы с треснувшим стеклом, стоящие на столе.
3. Маяк с ржавыми перилами и винтовой лестницей, которая скрипит определённым образом.
4. Женщина с рыжими волосами по имени Лилиан.
5. Потайной ящик в стене маяка.
6. Старый терминал, спрятанный за полками.

Последний пункт появился недавно. Всего в двух историях из пятнадцати тысяч, но обе были сгенерированы разными моделями, независимо друг от друга. Это не могло быть случайностью.

Элис открыла браузер и вбила в поиск: «старый терминал в маяке Мэн». Результаты — ничего. Тогда она попробовала иначе: «заброшенный маяк с компьютерным оборудованием». Снова пусто.

Но она не отчаивалась. Она уже научилась искать не напрямую, а через косвенные признаки. В конце концов, если бы всё было просто, это бы давно нашли.

Элис поднялась, подошла к большой карте на стене. На ней были отмечены все маяки восточного побережья. Она обвела маркером участок в штате Мэн. Потом достала из рюкзака распечатку со спутниковым снимком. Маленький остров, на нём — одиночное строение. Маяк.

— Ты там, — прошептала она. — Я знаю.

Она вернулась к столу и открыла письмо, которое написала несколько дней назад.

«Я знаю, что они ищут о вас».

Простое, прямое, без пояснений. Она не стала отправлять его по электронной почте — слишком рискованно. Вместо этого распечатала, запечатала в конверт и отправила обычной почтой на адрес, который нашла в архиве: Дэниелу Кроссу, остров Мэн, маяк.

Адрес был почти абсурдным. Но она чувствовала, что письмо дойдёт.

Она проверила статус отправления. Доставлено. Не прочитано.

— Ну и ладно, — сказала она вслух. — Я найду тебя сама.

Элис взглянула на часы. До автобуса оставалось два часа. Она встала, начала собираться. В рюкзак полетели распечатки, ноутбук, зарядные устройства, блокнот с ручкой. Потом — смена белья, тёплый свитер, непромокаемая куртка. Мэн в это время года — это дождь, ветер и холод.

Она не знала, сколько продлится поездка. Может, день. Может, неделю.

Элис оглядела лабораторию. На столе остались кружка с недопитым кофе, рассыпанные бумаги, маркеры. Она не стала наводить порядок. Ей нравился хаос — он отражал состояние её мыслей.

Перед выходом она задержалась у зеркала. Поправила очки, одёрнула джемпер. Вид у неё был уставший, но решительный.

— Ты спятила, — сказала она своему отражению. — И это лучшее, что с тобой случилось.

Она вышла в коридор. Там было тихо. За окнами темнело, хотя до вечера было ещё далеко — осень наползала на кампус серой пеленой.

Элис спустилась на первый этаж, миновала пост охраны, вышла на улицу. Ветер ударил в лицо, пахло сыростью и прелыми листьями. Она накинула капюшон и зашагала к автобусной остановке.

По дороге она вновь и вновь прокручивала в голове данные. Где-то в глубине души она боялась, что Маркус прав. Что это всего лишь погоня за призраком. Но был и другой страх, более острый: что призрак окажется реальным.

И это изменит всё.

Автобус пришёл по расписанию. Элис села у окна, положила рюкзак на соседнее сиденье. В салоне было почти пусто — пара студентов, старушка с сумками, водитель с усталым лицом.

Она прислонилась головой к стеклу. За окном поплыли пригороды, потом поля, потом тёмная полоса леса.

Через два часа она будет на вокзале. Оттуда — электричка до побережья, потом паром.

Она закрыла глаза. Перед внутренним взором вспыхнуло лицо с фотографии: молодой человек с серьёзным взглядом, подписанный «Д. Кросс».

Кто ты? Почему они пишут о тебе?

Элис не знала ответов. Но она знала, что задаст эти вопросы лично.

Телефон завибрировал. Она взглянула на экран — сообщение от Маркуса:

«Если найдёшь своего Торна, напомни ему, что он обязан мне ящиком виски»

Элис улыбнулась краем губ и отключила телефон.

Впереди была дорога. А в конце её — маяк.

— —

Она не знала, что в этот самый момент Дэниел Кросс стоял наверху, подставив лицо ветру.

И что через несколько часов он снимет трубку старого дискового телефона и услышит её голос.

ГЛАВА 3. СЛЕД

Городок встретил её запахом рыбы и сырости.

Элис сошла с электрички на маленькой площади, вымощенной брусчаткой, и на секунду замерла, оглядываясь. Туман лежал на мостовой, как промокшее одеяло. Дома из серого камня теснились вдоль узких улочек. Вывески скрипели на ветру. Где-то вдалеке, за рваной пеленой, угадывалась гавань — мачты, канаты, тёмная вода.

Она поправила рюкзак и направилась в сторону порта.

Было около пяти часов вечера, и свет уже умирал. Осень в Мэне — это сумерки, которые длятся вечность. Элис шла, вдыхая холодный воздух, пропитанный солью и гниющими водорослями. Она не была здесь ни разу, но город казался знакомым. Потому что она видела его в сотнях сгенерированных рассказов.

Те же самые детали. Узкий переулок, ведущий к набережной. Кирпичная стена с облупившейся краской. Старый фонарь, который мигает, как умирающий пульс. Она узнавала их одно за другим, и от этого по спине бежал холодок.

Элис остановилась у витрины антикварной лавки. Внутри было темно, но сквозь пыльное стекло виднелись циферблаты старых часов. Медные, латунные, потемневшие от времени. Она вспомнила: в историях ИИ часовая мастерская Элиаса Торна всегда находилась рядом с портом, в двух шагах от воды.

Она оглянулась. Лавка, потом книжный магазин, потом узкий проход. А за ним — здание с колоннами и вывеской: «Публичная библиотека».

Элис перешла улицу, толкнула тяжёлую дверь.

Внутри пахло пылью, старыми книгами и нагретым деревом. Это был зал с высокими потолками, рядами стеллажей и большими окнами, выходящими на море. Свет был мягким, рассеянным, как в церкви. Элис на мгновение застыла на пороге, впитывая атмосферу.

За столом у входа сидел пожилой мужчина с седыми усами и в твидовом пиджаке. Он поднял голову, взглянул на неё поверх очков.

— Ищете что-то конкретное? — спросил он с лёгкой хрипотцой.

— Да, — ответила Элис. — Всё, что есть о человеке по имени Дэниел Кросс.

Библиотекарь моргнул. Усы дрогнули.

— Дэниел Кросс? — переспросил он. — Это тот, что живёт на маяке?

— Вы его знаете?

— Здесь все его знают. Точнее, знают о нём. Сам он редко появляется. Раз в месяц, за чаем и газетами. И всё.

Он снял очки, протёр их краем пиджака.

— А вы кто, простите?

— Элис Харпер, — она протянула руку. — Исследователь из Корнельского университета. Я изучаю связь между генеративными моделями и... в общем, мне нужно поговорить с мистером Кроссом.

Библиотекарь усмехнулся.

— Удачи. Он не самый разговорчивый. Особенно с незнакомцами. Особенно с учёными.

— Вы намекаете, что он не любит учёных?

— Он не любит никого, — старик пожал плечами. — Но учёных особенно.

Элис выдержала паузу.

— И всё же. Где я могу найти информацию о нём? В местной газете? В архивах?

Библиотекарь задумался, потом махнул рукой в сторону дальнего стеллажа.

— Второй ряд слева. Там подшивка местной газеты за последние тридцать лет. И пара папок с документами по маяку. Правда, о Кроссе там немного. Он не из тех, кто оставляет следы.

Элис поблагодарила и направилась к стеллажам.

Второй ряд слева был забит пыльными папками и тяжёлыми томами в тёмных переплётках. Она нашла подшивку «Портленд Геральд» и принялась листать. Страницы шуршали, пахло старой бумагой и сыростью. Время от времени она останавливалась, вчитываясь в заголовки.

1998 год. Пожар в лаборатории.

Элис замерла.

Заметка была короткой, но сухой: «В ночь на 14 июня 1998 года в здании лаборатории компании „Ашер Текнолоджис“ произошёл пожар. В результате происшествия погибла сотрудница Лилиан Хейз. Причины устанавливаются. Ещё один сотрудник, Дэниел Кросс, получил лёгкие ранения и отказался от комментариев».

Дальше — ещё заметка: «Пожар в лаборатории: следствие не нашло состава преступления. Версия короткого замыкания. Дело закрыто».

И всё

Элис переписала даты в блокнот. Руки дрожали. Лилиан Хейз. Женщина с рыжими волосами. Имя, которое нейросети вплетали в свои рассказы.

Она продолжила листать. Ещё одна заметка, уже 2001 года: «Бывший инженер Дэниел Кросс назначен смотрителем маяка на острове Блэк-Пойнт». Далее — редкие упоминания: городской совет, выделение средств на ремонт маяка, автоматизация в конце нулевых. И всё. След обрывался.

Элис закрыла подшивку, потянулась к папке с документами по маяку. Внутри — старые фотографии, чертежи, акты приёмки. Она листала их, и вдруг остановилась.

Снимок

Чёрно-белый, немного размытый. Маяк на фоне серого неба. У его подножия — одинокая фигура. Мужчина в плаще, стоящий спиной к объективу. Лица не видно, но поза, линия плеч — всё это было до боли знакомо. Элис видела этот образ в сотнях сгенерированных историй.

Элиас Торн.

Она взглядела в фотографию. Внизу — подпись от руки: «Д. Кросс, 2003».

Элис откинулась на спинку стула. В висках стучало.

— Нашли что-то? — раздался голос библиотекаря.

Она вздрогнула, обернулась. Старик стоял в конце ряда, скрестив руки на груди.

— Это он? — спросил он, кивнув на снимок.

— Да, — ответила Элис. — Он.

— Так я и думал. У него всегда был такой вид, будто он ждёт чего-то. Или кого-то.

Элис прикусила губу.

— Послушайте, — сказала она. — Мне нужно с ним встретиться. Я знаю, что он избегает людей. Но, возможно, вы знаете, как до него добраться? Или как с ним связаться?

Библиотекарь покачал головой.

— Телефон на маяке есть. Но номер он никому не даёт. Единственный способ — приплыть туда. Но в такую погоду, — он кивнул на окно, за которым туман стусился ещё сильнее, — это не самое безопасное занятие.

Элис бросила взгляд в окно. Море почти скрылось из виду, только белая мгла висела над набережной.

— Я написала ему письмо, — призналась она. — На адрес маяка. Но он, кажется, не прочитал.

Старик усмехнулся.

— Он никогда не читает писем. Они копятся у него на пристани.

— Откуда вы знаете?

— Я был там. Однажды, года четыре назад, помогал ему с доставкой провизии. Так вот, на почтовом ящике висел мешок с письмами. Он сказал: «Если бы в них было что-то важное, они бы пришли по телефону».

Элис невольно улыбнулась.

— И что мне делать?

— Ну, если хотите, я могу передать ему, что вы здесь. Он иногда заходит ко мне за газетами. Но не обещаю, что это будет скоро.

— Когда он был в последний раз?

Библиотекарь задумался.

— Недели две назад. Заходил за нитками для часов. Сказал, что у него сломалась пружина в каком-то механизме. Больше не появлялся.

Элис кивнула. Значит, Дэниел Кросс всё ещё чинит часы. Всё сходится.

— Могу я оставить записку? — спросила она. — На случай, если он зайдёт.

Старик пожал плечами.

— Конечно. Вон там, на столе, блокнот и карандаш.

Элис села, вырвала лист. Написала:

«Мистер Кросс, я знаю, что они пишут о вас. Завтра я буду в этой библиотеке весь день. Нам нужно поговорить. Элис Харпер, Корнельский университет»

Она сложила лист, отдала библиотекарю.

— Спасибо. Если он зайдёт — передайте, пожалуйста.

— Передам. Но не надейтесь сильно.

Элис развернулась и пошла к выходу, проходя мимо архивов, которые недавно просматривала. И тут она увидела на полу маленькую полоску бумаги, Элис подняла и прочла мелкий

текст, её тут же обдало жаром. На полоске было напечатано: «Black Point Lighthouse -..», далее номер телефона.

Элис вышла из библиотеки. Сердце бешеного стучало. Туман стал ещё плотнее. Фонари горели тусклыми жёлтыми пятнами. Она поёжилась, натянула капюшон.

Она набрала сразу, как только добралась до гостиницы. Впереди была ночёвка и ещё один день ожидания. Она подняла голову. Где-то там, в тумане, скрывался остров. И человек, которого искали нейросети всего мира.

— Завтра, — прошептала она. — Ты придёшь.

Ночь в этом городе пахла йодом и одиночеством.

ГЛАВА 4. БИБЛИОТЕКА

Утро сочилось сквозь щели ставен, как разбавленное молоко.

Элис проснулась в узкой кровати под жёстким одеялом, пахнущим чужим стиральным порошком. Несколько секунд она лежала, глядя в потолок, по которому ползли тени от веток за окном. В горле першило от сырости. Она встала, подошла к окну, отдернула занавеску.

Туман не рассеялся. Он висел над городом плотной стеной, размывая очертания домов, фонарей, причальных столбов. Море угадывалось по звуку — глухому, ритмичному дыханию, которое доносилось откуда-то снизу, из-за поворота улицы.

Элис приняла холодный душ, оделась, собрала рюкзак. Вчерашняя усталость не ушла, но отступила, сменившись нервным возбуждением. Сегодня всё решится. Либо он придёт, либо нет. Либо она встретится с прототипом Элиаса Торна, либо вернётся домой с пустыми руками.

Она вышла из гостиницы.

Город жил своей тихой, замедленной жизнью. Редкие прохожие, опустив головы, спешили по мокрым тротуарам. Пахло дымом, рыбой и осенней гнилью. Элис пересекла площадь, обогнула угол и через пять минут уже толкала тяжёлую дверь библиотеки.

Внутри было тепло. Пахло пылью, бумагой и воском. За столом у входа сидел тот же библиотекарь. Сегодня он был в кардигане с кожаными заплатками на локтях. Перед ним дымилась чашка чая.

— А, исследовательница, — он поднял голову, усмехнулся. — Не спится?

— Доброе утро, — Элис стянула перчатки. — Я хотела ещё раз взглянуть на архивы. И, если можно, подождать мистера Кросса здесь.

Библиотекарь откинулся на спинку стула.

— Доброе утро, — передразнил он. — Ну, проходите. Архивы в том же месте. А Кросса можете ждать хоть до закрытия. Только вряд ли он придёт.

Элис не ответила. Она прошла к дальнему стеллажу, сняла с полки папку с фотографиями, которую вчера не успела изучить до конца.

Внутри лежали старые снимки, сделанные, судя по всему, в конце девяностых. Маяк ещё не был автоматизирован. На одном из фото — двое мужчин на фоне каменной стены. Один — молодой, с тёмными волосами и напряжённым взглядом, в рабочей куртке. Второй — постарше, с трубкой во рту, в капитанской фуражке.

Подпись: «Смотритель Д. Кросс и его помощник Г. Морган. 1999».

Элис вгляделась в лицо молодого Дэниела. Он стоял, чуть наклонившись вперёд, будто в любой момент готов был уйти. Взгляд — отсутствующий, устремлённый куда-то за край кадра. Она видела этот взгляд раньше. Не в жизни — в текстах, которые генерировали нейросети.

«Элиас Торн смотрел на море, но видел не волны, а годы, ушедшие в воду».

Элис поёжилась. Она достала блокнот, сделала пометку.

Рядом лежал пожелтевший конверт. Она осторожно открыла его. Внутри — несколько писем, адресованных на маяк. Большинство — служебные, от городского совета, с просьбами о ремонте, уведомлениями о проверке. Но одно привлекло её внимание.

Конверт был надписан от руки, неровным почерком, с наклоном влево. Без обратного адреса. Штамп — 14 июня 2001 года, ровно через три года после пожара.

Элис вынула письмо. Бумага была тонкой, почти прозрачной. Всего несколько строк:

«Дэниел, прости меня. Я не знал, что так выйдет. Она верила тебе. Ты должен был её защитить. Ты знаешь, где меня искать, если захочешь поговорить. Но я знаю, что не захочешь. Л.»

Элис перечитала. Потом ещё раз. Потом медленно вложила письмо обратно в конверт.

Л. — Лоуренс

Тот самый Лоуренс Ашер, который теперь возглавляет «НейроЛекс». Который когда-то работал с Дэниелом. Который был там, в лаборатории, в ночь пожара.

Элис поднялась, подошла к столу библиотекаря.

— Скажите, — начала она, стараясь, чтобы голос не дрожал, — а о пожаре на маяке... я имею в виду, о пожаре в лаборатории... здесь что-нибудь известно? Ну, в городе, наверное, говорили?

Библиотекарь снял очки, потер переносицу.

— Говорили, — медленно произнёс он. — И до сих пор иногда говорят. Люди любят истории, в которых есть тайна. А эта — сплошная тайна.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, как вам сказать... Официально — короткое замыкание. Но многие не верили. Потому что Дэниел после этого исчез. Сразу уволился, уехал, а через пару лет вернулся сюда, на отцовский маяк. И больше ни с кем не общался. Знаете, так не поступают, если просто устал.

Он отхлебнул чаю, поморщился.

— А ещё говорили, что в ту ночь в лаборатории что-то случилось. Не только пожар. Будто бы машина, над которой они работали, перед тем как сгореть, сделала что-то странное. Напечатала что-то. Или произнесла. Точно никто не знает.

Элис почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Что напечатала?

— Да кто ж знает. Дэниел никогда не рассказывал. А Лоуренс Ашер быстро закрыл дело, выплатил компенсации и уехал в Бостон. С тех пор его здесь не видели.

Библиотекарь вздохнул.

— Вот такие дела. А теперь вы приходите и спрашиваете про маяк. Значит, что-то опять начинается.

Элис хотела задать ещё вопрос, но в этот момент дверь библиотеки отворилась.

С порога потянуло холодом, сыростью и запахом моря. Элис обернулась.

На пороге стоял мужчина.

Высокий, сутулый, в тяжёлом тёмно-синем плаще, с которого стекала вода. Седые волосы взлохмачены ветром. Лицо — обветренное, исчерченное морщинами, как старая карта. На левой руке, выглядывавшей из-под рукава, — неровный шрам, похожий на след от ожога.

Он замер, увидев её. Взгляд его был тяжёлым, как свинцовое небо.

— Мистер Кросс? — тихо спросила Элис.

Мужчина не ответил. Он перевёл взгляд на библиотекаря.

— Я за газетами, — произнёс он глухо.

— Дэн, тут к тебе посетительница, — сказал старик, кивая на Элис. — Из Корнельского университета. Я ей говорил, что ты не любишь гостей.

Дэниел медленно повернулся к ней.

— Я звонила вам, — сказала Элис, стараясь говорить ровно. — Вчера. Вы сказали, что придёте.

Он молчал.

— Я Элис Харпер, — продолжила она. — Я изучаю феномен Элиаса Торна. И я думаю, вы знаете, о чём речь.

На мгновение в его глазах что-то промелькнуло. Не страх — скорее отголосок боли, спрятанной глубоко. Но уже через секунду лицо снова стало непроницаемым.

— Вы ошиблись адресом, — сказал он. — Я не знаю никакого Торна.

— Зато вы знаете, что такое маяк, часы и письмо, — возразила Элис. — И вы знали Лилиан Хейз.

При имени Лилиан он вздрогнул. Едва заметно, но она увидела.

— Я не хочу об этом говорить, — произнёс он тихо.

— А придётся, — Элис шагнула вперёд. — Потому что нейросети по всему миру пишут рассказы о вас. И они знают то, чего не могут знать. Ваш шрам. Ваши часы. Ваше прошлое. Это не совпадение, мистер Кросс. Это вы. Вы — источник.

Дэниел смотрел на неё. В его взгляде не было враждебности, только усталость.

— Вы не понимаете, о чём просите, — сказал он.

— Тогда объясните.

Он покачал головой.

— Нет.

Потом повернулся, взял со стойки пачку газет и направился к выходу.

— Подождите! — крикнула Элис. — Я оставила вам папку! Там распечатки! Прочитайте хотя бы их!

Дэниел замер у двери. Не оборачиваясь, произнёс:

— Я не читаю чужих выдумок.

И вышел.

Дверь закрылась за ним с глухим стуком. Элис осталась стоять посреди зала, сжимая в руке блокнот. Сердце колотилось.

Библиотекарь вздохнул.

— Я же говорил, он не из разговорчивых.

Элис не ответила. Она смотрела на дверь, за которой исчез Дэниел.

Она была уверена: он выслушает её. Потому что в его глазах она увидела не равнодушие. Она увидела страх.

А страх — это первый шаг к правде.

ГЛАВА 5. ВСТРЕЧА

Элис вышла из библиотеки и остановилась на крыльце, чувствуя, как гулко бьётся сердце. Туман по-прежнему висел над городом, но ветер сменился — теперь он дул с моря, ровный, настойчивый, пахнувший йодом и холодом.

Она знала, что не должна была так давить. Но и ждать не могла.

Дэниел Кросс ушёл, оставив за собой тяжёлое молчание. И всё же в его глазах, в той короткой вспышке при имени Лилиан, Элис увидела не просто раздражение. Это было похоже на рану, которую случайно задела.

Он вернётся. Но не сам. Его нужно вытащить.

Элис сунула руки в карманы куртки и быстро зашагала в сторону порта. Ей нужна была лодка.

— —

Причал встретил её скрипом мокрых досок и криками чаек. Рыбачьи судёнышки покачивались на серой воде, мачты постукивали, канаты натягивались и ослабевали с тихим стоном. Вдоль пирса стояли лодки разных размеров — от старых деревянных шхун до пластиковых катеров.

Элис прошла мимо пары мужчин, чинивших сети. Они проводили её равнодушными взглядами.

В конце пирса, у самой воды, сидел пожилой рыбак в жёлтой непромокаемой куртке. Он курил трубку, пуская дым в туман.

— Простите, — обратилась к нему Элис. — Вы знаете, кто мог бы отвезти меня на остров Блэк-Пойнт?

Рыбак поднял на неё выцветшие глаза.

— К маяку? — уточнил он. — Зачем вам туда?

— Мне нужно поговорить со зрителем.

Он усмехнулся, вынул трубку изо рта.

— С Дэном? Ну-ну. Он не любит гостей.

— Я знаю. Но мне очень нужно.

Рыбак покачал головой.

— Погода портится. Через пару часов поднимется ветер. Соваться туда сейчас — глупость.

Элис выпрямилась.

— Я заплачу.

Он посмотрел на неё с сомнением, потом сплюнул в воду.

— Сколько?

— Назовите цену.

Рыбак пожевал губу.

— Двести долларов. Вперёд. И если начнётся шторм, я не жду. Уйдёте сразу.

Элис достала бумажник, отсчитала купюры. Рыбак сунул их в карман, поднялся.

— Идём.

— —

Лодка была старой, но крепкой. Деревянный корпус, пропитанный солью и временем, поскрипывал на каждой волне. Рыбак завёл мотор, и они медленно отчалили от пристани.

Туман сомкнулся вокруг, как занавес. Элис сидела на корме, вцепившись в борт. Мотор тархтел ровно, но ветер крепчал. Волны становились выше, били в нос лодки, обдавая лицо холодными брызгами.

— Долго? — крикнула она, перекрывая шум.

— Минут сорок, если не собьёмся! — ответил рыбак, не оборачиваясь. — В такую погоду маяк не видно, но я знаю путь. Ходил здесь ещё с отцом.

Элис кивнула, хотя он не видел. Она смотрела в белую мглу, и ей казалось, что они плывут в никуда. В голове крутились строки из сгенерированных рассказов, те, что она помнила наизусть:

«Маяк появился из тумана внезапно, как призрак. Элиас стоял на берегу и ждал. Он всегда ждал. Письмо уже было в пути».

Она слотнула. Если Дэниел — прототип, то его ожидание было не выдумкой. Это была его жизнь.

Прошло, как показалось, вечность. Наконец впереди проступил тёмный контур. Сначала — скалы, острые, мокрые, потом — каменная гряда, и наконец — сам маяк.

Он был выше, чем она представляла. Старая каменная башня, сужающаяся кверху, с ржавой смотровой площадкой. Свет не горел — в дневном тумане он и не был нужен. Но что-то в этом безмолвии было тревожное.

Рыбак заглушил мотор, лодка мягко ткнулась в дощатый причал.

— Всё, приехали, — сказал он. — Я подожду вас, но если шторм усилится, уйду.

— Я быстро — Она кивнула и выбралась на причал. Доски заходили под ногами. Она обернулась.

— Спасибо. Я успею.

Рыбак только покачал головой.

— Удачи.

— —

Тропа от причала вела вверх, к маяку. Элис шла по ней осторожно, стараясь не поскользнуться на мокрых камнях. Ветер здесь был сильнее, он рвал волосы из-под капюшона, свистел в ушах.

Маяк приближался. Теперь она видела детали: облупившаяся краска, ржавые перила, тёмные окна. Всё, как в рассказах ИИ. Только теперь это было реальным.

У подножия башни стояла небольшая дверь, обитая железом. Элис поднялась по трём каменным ступеням, остановилась, переводя дыхание.

Она уже подняла руку, чтобы постучать, но дверь распахнулась сама.

На пороге стоял Дэниел.

Он был без плаща — в свитере грубой вязки, с закатанными до локтей рукавами. На левой руке темнел шрам. Взгляд — жёсткий, как шторм.

— Вы с ума сошли? — произнёс он вместо приветствия.

— Возможно, — ответила Элис, не отводя глаз. — Но вы не оставили мне выбора.

— Я просил вас не приезжать.

— А я просила вас прочитать папку.

Дэниел нахмурился.

— Мне это не нужно. И я не пойму, зачем вы приехали.

Элис шагнула вперёд.

— Потому что вы не захотели говорить в городе. А мне нужно, чтобы вы услышали кое-что. Одно предложение. Если оно ничего вам не скажет, я уйду. И больше не вернусь.

Дэниел смотрел на неё с подозрением, но не отступил.

— Ну?

Элис набрала воздуха и тихо, почти шёпотом, процитировала:

— «Торн поднялся по винтовой лестнице маяка, на ступенях была кровь».

Лицо Дэниела изменилось мгновенно. Глаза расширились, кожа побледнела, дыхание сбилось.

— Что вы сказали? — выдохнул он.

— Вы знаете, что это значит, — твёрдо произнесла Элис. — Это не выдумка. Это ваш сон. Ваш. Я знаю, потому что нейросети воспроизводят его слово в слово. В разных моделях, в разных странах. Они знают про вашу лестницу, про вашу кровь, про ваше письмо.

Дэниел отшатнулся, как от удара.

— Откуда...

— Вот и я хочу знать — откуда. И вы, кажется, тоже.

Он молчал. Ветер завывал вокруг, принося первые капли дождя. Где-то внизу волны били о камни с глухим рокотом.

— Уходите, — наконец произнёс он. — Сейчас же.

— Мистер Кросс...

— Уходите! — повторил он громче. — Вы не понимаете, во что лезете!

Элис не двинулась.

— Я понимаю, что вы боитесь. И я не уйду, пока вы не объясните.

Дэниел сжал кулаки. На виске запульсировала жилка.

— Это не ваше дело.

— Ваше прошлое — не моё дело. А вот то, что происходит с нейросетями сейчас, — уже касается всех. Вы — источник, мистер Кросс. И если вы не поможете мне понять, как это работает, мы все останемся слепы.

Он смотрел на неё долго. В его глазах бушевала буря — не та, что снаружи, а та, что внутри. Потом он отступил в дом, но дверь оставил открытой.

— Пять минут, — бросил он. — И вы уйдёте.

Элис вошла.

Внутри было темно и пахло деревом, маслом и старым железом. По стенам висели инструменты, на столе — разобранные часы, пружины, шестерёнки. В углу стоял старый терминатор, накрытый пыльным брезентом. От него исходило едва уловимое гудение.

Дэниел остановился у стола, не оборачиваясь.

— Что вы знаете о Лилиан? — спросил он глухо.

— Немного. Она работала с вами. Погибла при пожаре в лаборатории в 1998 году. Вы были ранены. И вы ушли.

— Это всё?

— В заметках — да. Но в рассказах ИИ — больше. Они описывают её. Рыжие волосы. Смех. Дневник.

Дэниел вздрогнул.

— Дневник?

— Да. В некоторых версиях историй Элиас Торн находит дневник женщины, которую любил. И это становится ключом к чему-то важному.

Он обернулся. В его глазах стояла боль.

— Вы не знаете, о чём говорите. Этот дневник... это всё, что у меня осталось. И он сгорел.

— Но не для нейросетей, — тихо сказала Элис. — Они помнят.

Дэниел провёл рукой по лицу.

— Я не понимаю, как это возможно.

— Вот и я не понимаю. Но факт остаётся фактом: они пишут о вас. Они знают то, чего не могут знать. И это началось не вчера.

Элис сделала шаг к нему.

— Я не враг, мистер Кросс. Я просто хочу узнать правду. И, возможно, помочь.

Он горько усмехнулся.

— Помочь? Мне уже не помочь.

— Тогда помогите другим. Всем тем, кто боится, что ИИ вышли из-под контроля. Вам не всё равно. Иначе бы вы не смотрели на этот терминал.

Дэниел поднял глаза на накрытый брезентом аппарат.

— Это не работает.

— А если работает? — спросила Элис. — Если он всё ещё помнит?

Он покачал головой.

— Это старая рухлядь. Я храню её как напоминание.

— О чём?

— О том, что нельзя играть с тем, что не понимаешь.

Элис подошла к столу.

— Вы работали над эмоциональной памятью. Над алгоритмом, который мог бы воспроизводить не только логику, но и чувства. Я читала ваши старые статьи, те, что сохранились в архивах университета. Вы были гением, мистер Кросс.

— Был, — согласился он. — И это меня погубило.

— Или спасло.

Он взглянул на неё.

— Вы не понимаете.

— Тогда объясните.

Дэниел долго молчал. Дождь за окном усилился, стучал по крыше. Внутри было тихо, только тикали разобранные часы на столе, каждое в своём ритме.

— Я не могу, — наконец сказал он. — Просто не могу.

Элис смотрела на него. Она видела, что он сломлен, но не сломлен до конца.

— Хорошо, — произнесла она. — Я не буду давить. Но я оставлю вам кое-что. Вот это.

Она достала из рюкзака лист бумаги — распечатку ещё одного рассказа ИИ.

— Это последний сгенерированный текст. Прочитайте, когда будете готовы. Здесь описан маяк, в котором вы живёте. Ваша лестница. Ваш шрам. И женщина по имени Лилиан. Может, тогда вы поймёте, что это не случайность.

Дэниел взял лист. Пальцы дрожали.

— А теперь я уйду, — сказала Элис. — Но помните: я не враг. Я на вашей стороне.

Она направилась к двери.

— Подождите, — раздался его голос.

Элис обернулась.

— Я довезу вас до берега, — сказал Дэниел, комкая лист. — Шторм усиливается. Ваш рыбак уже, наверное, ушёл.

Она слабо улыбнулась.

— Я не хотела вас обременять.

— Обременять — не то слово, — он накинул плащ, взял ключи. — Идём.

Они вышли под дождь.

— —

Лодка Дэниела оказалась быстрее и крепче, чем у рыбака. Он вёл её молча, умело лавируя между волнами. Элис сидела рядом, стараясь не мешать. Ветер хлестал по лицу, но почему-то было тепло.

Когда они приблизились к пристани, Дэниел сбросил газ.

— Почему вы вернулись? — спросил он, не глядя на неё.

— Потому что вы — ключ ко всему, — ответила Элис.

— И что дальше? Думаете, я откроюсь вам? Расскажу всё?

— Я надеюсь.

Он покачал головой.

— Вы молоды. Вы верите, что правду можно выкопать. Но иногда правда похожа на мину. Лучше не трогать.

Лодка стукнулась о причал.

— Прощайте, мисс Харпер.

Элис выбралась на доски.

— До встречи, мистер Кросс.

Он не ответил. Мотор заревел, лодка развернулась и исчезла в тумане.

Элис стояла под дождём, глядя в пустоту. Она знала, что он не уйдёт. Слишком много вопросов осталось без ответов.

И она была готова ждать.

ГЛАВА 6. ПАПКА

Дэниел вернулся на остров затемно.

Он привязал лодку, поднялся по скользкой тропе к маяку и остановился у двери, переводя дыхание. Дождь хлестал по лицу, стекал за шиворот.

Внутри было холодно. Он не стал зажигать свет, только снял мокрый плащ, бросил на крюк у входа и прошёл к столу. В темноте тикали разобранные часы. За окном гудел ветер, и где-то наверху, на смотровой площадке, скрипело железо.

Дэниел сел. Папка легла перед ним.

Он смотрел на неё долго. В голове крутились слова Элис: «Они знают про вашу лестницу, про вашу кровь, про ваше письмо». И ещё: «Это ваш сон».

Он боялся. Не по-детски, а той глубокой, выворачивающей внутренности тревогой, которая годами пряталась за рутинной, за часовыми механизмами, за молчанием. Теперь рутина треснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.